

Утренний летний дождик пролил быстро, но щедро. Тут же выглянуло солнце. Шустрые 16-летние пацаны оседлали мотоцикл и скорее на загородный пруд. Не беда, что тормоза не работают. На мокрой проселочной дороге в районе силикатного завода в Орле ни души.

Мотоцикл заносит, но это только прибавляет азарта бесшабашным пацанам. В лицо бьёт ветер, солнце и скорость, а впереди бесконечная жизнь.

Но скользкая дорога непослушно вырывается из-под колёс. Тормозная педаль утопает под ногой, и ребята вылетают на обочину. Перевернувшись в воздухе, пацаны падают, мотоцикл сверху.

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Анатолий помнит, что в травмпункте он передвигался хоть и с трудом, но на своих ногах. Может быть, поэтому врачи не отнеслись серьёзно к его травме. Перелом лопатки, ушибы — таков был диагноз. Но когда на следующий день начали отказывать ноги, стало очевидно: у парня повреждён позвоночник. Потом операция, после которой Толя остался неподвижным. В его жизни появилась чёткая граница — до и после.

Когда человек рождается инвалидом, он постепенно это осознаёт и привыкает к своему состоянию. Когда инвалидом становятся в зрелом возрасте, жизненный опыт тоже позволяет свыкнуться с жуткой мыслью. Но в 16 лет нет ни опыта, ни душевных сил, ни осознания происшедшего.

Толя не хотел мириться и упорно занимался, пытаясь разработать ноги. Занимался месяц, год, два...

Сегодня Анатолию Вячеславовичу Хромых 39 лет. Если говорить медицинским языком, то он инвалид-колясочник. А если реально, то он активнее, подвижнее и жизнерадостнее многих ходячих. Анатолий входит в сборную России по стрельбе из лука среди инвалидов, водит машину, любит музыку, книги, свою собаку.

Только вот судьба в который раз предлагает ему новые испытания. Когда-то, более 10 лет назад, Толе помогли получить квартиру на первом этаже, сделали специально для него пандус, и жизнь понемногу наладилась.

— Я даже собаку завел, потому что теперь мог выгуливать её самостоятельно, — улыбается Анатолий. — И машиной могу воспользоваться в любой момент.

Кстати, Толя очень лёгок на подъём. Когда его товарищу срочно понадобилось отвезти дочку в Москву,

Анатолий, не раздумывая, предложил свою помощь и отвёз девочку в столицу.

Но беда пришла, как в русской поговорке, откуда не ждали. Мать Толика, несколько последних лет проживающая в деревне, решила вернуться в квартиру. Но дело в том, что мать, как рассказывает Анатолий, большая любительница спиртного.

— Когда мы с матерью и моим братом жили вместе — это был настоящий кошмар, — вспоминает Толя. — Постоянные пьянки, ночные гости, скандалы, невыключенный газ. Мать не ночевала дома, но при этом уносила мои вещи, воровала мои деньги. Если я возмущался, становилась агрессивной. Я мешал им. Мешал, потому что не пью, потому что на коляске и вообще потому что живу на этом свете.

Бывало, мать скидывала беспомощного сына с коляски, даже била в пьяном иступлении. Но, пожалуй, верш цинизма в том, что однажды она обратилась в отделение милиции с заявлением о том, что якобы сын её избил и отобрал деньги. Конечно, это была ложь,

и Северный РОВД города Орла в результате проверки установил, что «телесных повреждений сын матери не нанёс, да и не мог этого сделать, так как является инвалидом». То был не единственный случай, когда мать вела себя, мягко говоря, странно. Как выяснилось из рассказов Толи, она всегда любила выпить, и потому его воспитывала бабушка, так как маму он видел редко.

— Помню один яркий эпизод из детства, — рассказывает Анатолий. — Мне лет восемь, мать сильно заболела, лежит на кровати с высокой температурой, глаза безумные, чуть ли не бредит. Неожиданно приходит подруга и зовёт её в ресторан. Едва стоя на ногах, она всё-таки поднимается, одевается и направляется к двери. Я подбегаю, хватаю её за руки, плачу: «Мама, не уходи, ты же болеешь, тебе будет плохо!». Она резко отталкивает меня и хлопает дверью.

Подобных ситуаций в памяти осталось немало. С годами они насаивались, копилась, превращаясь в тяжкий груз, который носит Толя в душе по сей день.

Уже четыре года Анатолий из своей миксерной пенсии вынужден оплачивать жилищно-коммунальные услуги за троих. Но постоянно растущие коммунальные тарифы уже не позволяют покрывать оплату за троих жильцов. Появился долг.

Анатолий обратился в суд с заявлением о заключении отдельного договора социального найма. Но в суде ответили, что лицевые счета по новому жилищному законодательству не делят, а отдельный договор социального найма сделает квартиру коммунальной, но лицевой счет останется общим.

Пришлось начать розыск матери, которая съехала с квартиры в 2002 году, и брата, который уехал чуть позже. Их местонахождение Анатолию было неизвестно, а решать вопрос с оплатой надо было срочно.

Но неожиданно мать с братом сами вышли на Анатолия через ... суд: они обратились с иском о вселении в квартиру.

— По их словам получается, что я не пускаю их жить (хотя ключи у них есть), избиваю, забираю их деньги и они якобы не смог-

ли вынести этого садизма, — рассказывает Анатолий. — На вопросы судьи, почему они не пришли раньше и почему не оплачивали счета, они отвечали либо уклончиво, либо не отвечали ничего.

Судья предложила заключить мировое соглашение. Когда мы в редакции прочли его, то были поражены. Представьте, инвалиду первой группы Анатолию Хромых предлагают купить матери и брату отдельную однокомнатную благоустроенную квартиру в Орле, оформить в их частную собственность и оплатить все задолженности по квартплате.

Как можно воспринимать такое предложение судьи? Да если бы у Анатолия были деньги на приобретение квартиры, разве стал бы он терпеть весь этот кошмар? «Я предложил судье сделать ход на оборот, то есть мать покупает мне квартиру, а сама с братом остаётся в нынешней, — говорит Анатолий. — На это предложение судья ответила легко и просто: «У них нет на покупку денег!». Получается, что инвалиду собрать такие деньги под силу.

Тем не менее различные банки охотно отпускают кредиты и матери, и сыну. Возникает вопрос: каким образом они проверяют платёжеспособность своих клиентов, если запросто подписывают кредиты неработающим людям? На их общий с Анатолием адрес то и дело приходят напоминания из разных банков с просьбой погасить задолженность.

Меня в этой ситуации поразил ещё такой факт: мать Анатолия имеет инвалидность первой группы, которую получают, как правило, неходячие, слепые или те, кто без посторонней помощи обходиться уже не может. А мать Анатолия, получается, вполне дееспособна. Как такой факт могли пропустить в нашем бдительном бюро медико-социальной экспертизы?

— Мать сумела обманым путём оформить группу, а благодаря этому брат

получил отсрочку от армии как опекун, хотя никакого опекунства он ей не оказывал, да она в нём и не нуждалась. Как выяснилось со временем, она живёт в деревне одного из районов области, где надо и воду носить, и печку топить. Сила нужна крепкая, как же справляется инвалид первой группы? — недоумевает Анатолий.

Он считает, что в его ситуации лучшим вариантом для обеих сторон стал бы равнозначный обмен. Несомненно, он прав, но нужны согласие обеих сторон, поиск вариантов, оформление документов. Есть ещё одно важное обстоятельство: Анатолию необходимы только первый этаж и пандус, благодаря которому он может оставаться мобильным и активным.

Анатолий решил обратиться в администрацию города. А куда ещё обращаться? Всё-таки речь идёт о размене муниципального жилья.

После рассмотрения дела был получен такой ответ: «Учитывая вашу ситуацию, вопрос обмена квартиры вы можете решить только в судебном порядке».

Другими словами, отмахнулись.

— Один из чиновников городской администрации даже пытался меня урезонить: мол, как вы можете поступать так со своими родными? — сказал Анатолий. — Не понимаю. Иногда мне кажется, что чиновники совсем не ориентируются в том, как живут рядовые люди. Грустно это сознавать.

Анатолий не очень любит видеть сны. Потом просыпаться страшно и больно: ведь в снах он всегда ходит на своих ногах — твёрдо и крепко. Но почему-то всегда обречённо и безуспешно ищет свою инвалидную коляску. Зачем? Во сне он не может себе ответить. Просыпается и, в тысячу который раз мужественно осознавая реальность, начинает новый день.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.
Фото
Вячеслава МИТРОХИНА.